

УДК 94 (470)

Л. И. Снегирева, Ю. В. Куперт

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ В ВОЗРОЖДЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ В УСЛОВИЯХ РЕЭВАКУАЦИИ (1943 Г.)

Рассматривается деятельность властных структур региона по откомандированию эвакуированных и мобилизации местных специалистов на восстановление сельского хозяйства освобожденных районов страны в условиях набирающего силу реэвакуационного процесса.

Цель статьи – выявить численность специалистов, направляемых в западные регионы, их специализацию, реальность выполнения заданий для сибирских областей, причины их пересмотра, механизмы реализации основных направлений деятельности, масштабы, результаты. Показаны трудности в работе, случаи несогласованности действий, просчеты, участие откомандированных в восстановлении сельского хозяйства на освобожденной земле. В выводе отмечается, что реэвакуация большого числа механизаторов и других специалистов в течение 1943 г. усугубила и без того тяжелое положение в сельском хозяйстве Западной Сибири. Только ценой невероятных усилий был получен минимум хлеба и продовольствия в 1943 г. Правительство вынуждено было пойти на еще более жесткие ограничения в гражданском потреблении, а население – на дополнительные материальные лишения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, реэвакуация, освобожденные районы, мобилизация, властные структуры, возрождение, совхозные тресты, механизаторы.

Великая Отечественная война была самым трудным и критическим периодом в истории нашего государства. В жесткой схватке с фашистской Германией и ее союзниками на полях сражений, в напряженном труде в тылу народы СССР отстаивали свое и будущее всего человечества. Их патриотический подвиг, верность гражданскому долгу являются вдохновляющим примером и для живущих сегодня.

В истории Драмы и Подвига, какой была война, еще немало слабоизученных страниц. Одной из них является реэвакуация населения из восточных областей в освобожденные районы страны. Эта проблема по многим причинам долгое время не привлекала внимания исследователей [1, с. 49–50]. А между тем она является частью проблемы эвакуации производительных сил страны, важнейшей составляющей перестройки народного хозяйства в условиях войны, без чего невозможна была бы Победа.

Учитывая многоплановость проблемы, авторы статьи рассматривают лишь часть ее, а именно деятельность властных структур Западной Сибири по откомандированию эвакуированных и мобилизации местных специалистов на восстановление сельского хозяйства освобожденных районов страны в условиях набирающего силу реэвакуационного процесса в 1943 г.

Изучение этого аспекта общей большой проблемы реэвакуации представляет научный интерес, имеет важное теоретическое значение, ибо раскрывает одну из составных частей всемирно-исторического подвига советского народа в войне, позволяет глубже понять огромные трудности, которые ему пришлось пережить. Эта проблема имеет так-

же ярко выраженный социально-политический и морально-нравственный аспект.

Разгром немецких войск под Сталинградом резко изменил обстановку на советско-германском фронте. В ходе зимнего наступления 1942–1943 гг. Красной армией была освобождена значительная часть территории страны. Это обстоятельство во многом определило особенности восстановления народного хозяйства в целом и проведение реэвакуации в частности. В январе 1943 г. коллегия Госплана СССР начала разработку единого плана восстановления и развития экономики освобожденных районов, включая и механизм реэвакуации [2, с. 13, 15]. Массовое изгнание врага с советской земли выдвинуло задачу оказания неотложной помощи населению освобожденных районов, расширения восстановления народного хозяйства.

В те дни газета «Известия» писала: «Советский народ кровно заинтересован в том, чтобы эти важные экономические районы были быстрее возвращены к жизни. Особенно напряженную, не терпящую отлагательства, работу предстоит проделать в сельском хозяйстве освобожденных районов» [3]. Начало возрождению сельского хозяйства положило Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 89 от 23 января 1943 г. «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецких оккупантов» [4, л. 59–71]. В целях скорейшего восстановления МТС и колхозов в освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов районах Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Сталинградской, Воронежской, Курской, Орловской областей и освобождаемых районов Украинской ССР Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный комитет ВКП(б)

обязали Наркомзем СССР, Наркомсовхозов СССР, облкрайисполкомы, облкрайкомы ВКП(б) реэвакуировать и частично мобилизовать из местных ресурсов тыловых областей к весеннему севу в МТС освобождаемых районах сельхозтехнику¹ и наиболее опытные кадры: 20 тыс. трактористов, 3 тыс. комбайнеров, 2,8 тыс. бригадиров тракторных бригад, 700 механиков, 400 директоров МТС и их заместителей, 800 агрономов, 500 бухгалтеров, 150 зав. РайЗО [4]. В том числе Наркомату совхозов надлежало реэвакуировать в освобождаемые от врага районы 9 тыс. трактористов, 1,5 тыс. комбайнеров, 300 механиков [4]. Из этого плана совхозам Западной Сибири предстояло откомандировать 2 130 трактористов, 525 комбайнеров, 150 механиков, 15 бригадиров тракторных бригад, 15 директоров МТС, 80 агрономов, 75 бухгалтеров [5, л. 21, 21об; л. 104–105; 6, л. 80–84; 7, с. 42–43]. При этом Новосибирской области нужно было мобилизовать и реэвакуировать 830 трактористов, 150 комбайнеров, 40 механиков [6]. Из Омской области представляло отобрать 800 трактористов, 275 комбайнеров, 55 механиков, 40 агрономов, 55 бухгалтеров [7]. Алтайский край получил задание отправить на запад 500 трактористов, 100 комбайнеров, 55 механиков, 15 бригадиров тракторных бригад, 15 директоров МТС, 40 агрономов, 20 бухгалтеров [5].

Для решения поставленных правительством задач из резервного фонда Совнаркома СССР Наркомзему СССР выделялось 165,5 млн руб., из которых 75,1 млн предназначались на отбор, подготовку, откомандирование и выплаты подъемных мобилизованным и реэвакуируемым специалистам. Наркомат совхозов на эти же цели получил 46,1 млн руб. Для оказания помощи и контроля за проводимой работой на места были направлены 24 уполномоченных Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). Из них в Алтайский край – Н. А. Сороко, в Омскую область – И. А. Кухарь, в Новосибирскую – С. Ф. Костюченко. Ответственность за выполнение задания была возложена на Народного комиссара земледелия СССР т. Бенедиктова, который информировал правительство о ходе выполнения принятого 23 января 1943 г. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) каждые пять дней [4].

Это ответственное задание властные структуры Западно-Сибирского региона выполняли в условиях дальнейшего уменьшения производственных возможностей сельского хозяйства.

К началу 1943 г. в армию и промышленность были призваны почти все опытные механизаторы,

так как система бронирования в отношении их почти не применялась. Затянувшийся почти до марта 1943 г. обмолот хлебов в хозяйствах Западной Сибири также отвлек значительную часть механизаторских кадров.

Трудности в сельском хозяйстве к весне 1943 г. не уменьшились, а еще более возросли [8, с. 110, 113, 238]. 29 января 1943 г. бюро Новосибирского обкома ВКП(б) совместно с облисполкомом, рассмотрев Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г., утвердило задания по совхозным трестам, обязав руководителей районов, совхозных трестов, директоров совхозов в месячный срок обеспечить выполнение задания, секретарей сельских районов и председателей райисполкомов осуществлять ежедневный контроль и оказывать хозяйствам практическую помощь [6]. Аналогичные решения, с учетом конкретных особенностей края и области, совместно с облисполкомами приняли 29 января Алтайский крайком, а 2 февраля 1943 г. – Омский обком ВКП(б), возложив ответственность за проводимую работу по районам на первых секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов. Контроль за выполнением принятых решений возложен был на совхозные отделы Алтайского крайкома и Омского обкома ВКП(б) [5, л. 104–105; 7, с. 42–43]. Трудности усугублялись тем, что Наркомат совхозов дал нереальные задания по откомандированию сельскохозяйственных кадров. На 1 февраля 1943 г. в совхозах НКСХ Новосибирской области имелось 1825 трактористов, 583 комбайнера и 110 механиков. Из них предстояло откомандировать 830 трактористов (45,5 %), 150 комбайнеров (25,7 %), 40 механиков (36,4 %) от имеющегося состава² [9, л. 13, 25, 35].

Сложность задания еще более видна, если рассмотреть его по совхозным трестам. Так, Новосибирский «Союззернотрест» из имеющихся на это время 155 трактористов должен был отправить на запад 130 человек (83,8 %). Имея 83 комбайнера, ему предстояло откомандировать 100 специалистов этой профессии. Из 23 механиков должны были выехать 17 человек (73,9 %). Новосибирскому «Союзвинотресту» необходимо было из 199 трактористов откомандировать 100 человек (50 %), а из 12 механиков – 10 (83,3 % от наличия). Новосибирскому «Союзмолтресту» из 600 имеющихся трактористов предстояло мобилизовать и реэвакуировать 300 чел. (50 %), из 140 комбайнеров – 60 чел. (42,8 %), из 25 механиков – 13 чел. (52 %) от наличия³ [9]. Подобное положение было и в дру-

¹ В статье рассматривается только вопрос о реэвакуации и мобилизации кадров.

² Проценты исчислены автором.

³ Проценты исчислены автором.

гих совхозных трестах этой и других областей Западной Сибири. В связи с этим областные комитеты партии вынуждены были ходатайствовать о некотором снижении заданий и перераспределении их между трестами [10, л. 24]. Правительство пошло навстречу просьбам областей. Новое задание по откомандированию сельхозкадров из Новосибирской области выглядело следующим образом: трактористов 693 чел. вместо 830 по первоначальному плану, комбайнеров – 83 вместо 150, механиков 36, вместо 40 [9, л. 183–184]. Конкретизация задания правительства по откомандированию кадров в освобожденные районы произошла еще и в связи с выделением в январе 1943 г. из состава Новосибирской Кемеровской области. Новая область должна была подобрать и реэвакуировать в освобожденные районы 222 тракториста, 19 комбайнеров и 8 механиков [9, л. 25]. Уменьшены были задания и по другим областям [11, л. 25–27; 12, л. 19–20].

В связи с отставанием в решении поставленных задач властные структуры сибирских областей намечали новые меры. Так, 11 февраля 1943 г. Новосибирский обком ВКП(б) совместно с облисполкомом приняли постановление «О дополнительных мерах по выполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов». В нем были уточнены новые задания по трестам и совхозам, отмечена недопустимая медлительность в подборе и мобилизации кадров, реэвакуируемых на запад, проявленная директорами совхозных трестов и отдельными районными руководителями. Подвергнув критике состояние дел с выполнением задания и наметив ряд дополнительных мер по улучшению положения, бюро обкома и облисполком возложили ответственность за проводимую работу на секретарей райкомов ВКП(б) по кадрам и начальников политотделов совхозов, обязав их проверять каждого мобилизованного человека. Секретари райкомов ВКП(б) и председатели райисполкомов были предупреждены об их личной ответственности за выполнение этого важнейшего государственного задания [6, л. 115]. Для оказания помощи в работе и контроля во всех областях на места были направлены на весь период работы группы партийно-советского актива [13, л. 17–19; 14, л. 53].

В связи с реэвакуацией механизаторских кадров в освобожденные районы, в целях создания их необходимого резерва велась дополнительная подготовка кадров на курсах при МТС [6, л. 122].

Руководство работой носило оперативный характер. При обкомах и облисполкомах действовали группы ответственных работников, наделенных

особыми полномочиями. Сложность выполнения задания была связана с тем, что кадры отбирались во многих районах областей, где были совхозы. В Новосибирской и Кемеровской областях работа велась в 37 районах, в 86 совхозах, имеющих разные возможности [9, л. 9, 32]. Большую роль в выполнении задания сыграли районные комитеты партии. Так, Черепановский райком ВКП(б) Новосибирской области в начале февраля 1943 г. на заседании бюро потребовал мобилизовать все силы и средства на успешное выполнение задания [15, л. 26]. Подобные решения в середине февраля 1943 г. приняли Исилькуйский райком ВКП(б) и райисполком Омской области [16, л. 16, 18–19]. Вопрос о мобилизации и реэвакуации кадров обсуждался на III Пленуме Шипуновского райкома ВКП(б) Алтайского края. Подвергнув резкой критике ряд хозяйств, Пленум потребовал от их руководителей ответственности за порученное дело [17, л. 5, 16, 17]. Секретари РК ВКП(б) и председатели райисполкомов с 1 февраля 1943 г. через день по нечетным числам телеграфировали крайкому о количестве мобилизованных. Большую работу вели политсекторы совхозных трестов. Так, политсектор Алтайского сахсвеклотреста в феврале-марте 1943 г. оказывал совхозам треста практическую помощь в подборе механизаторов, их подготовке. В результате резко отстававшие в начале февраля по мобилизации кадров Змеиногорский, Троицкий, Бийский и ряд других совхозов треста к началу марта полностью справились с заданием [18, л. 84]. Во многих совхозах Западной Сибири были созданы и успешно работали комсомольские группы помощи в отборе и подготовке кадров [19, л. 203–205; 162, 179].

Целенаправленная организаторская и массово-политическая работа партийных, советских организаций и хозяйственных организаций позволила большинству совхозов и трестов справиться с заданием. В феврале 1943 г. полностью закончили подбор кадров совхозы Алтайского «Зернотреста» и «Овощетреста» [20, л. 172]. В Омской области к этому времени справились с планом зерноводческие, свиноводческие хозяйства и большинство совхозов «Союзмолтреста» [21, л. 28, 46, л. 48]. В Новосибирской области на 25 февраля 1943 г. план по всем показателям был выполнен полностью. За успешное выполнение правительственного задания руководителям ряда хозяйств была объявлена благодарность [9, л. 183–184, 224].

Однако в связи с отсутствием необходимой одежды и обуви отправка механизаторов задерживалась. Согласно правительственному решению все отъезжающие должны были получить по одной паре сапог или ботинок, телогрейку, брюки или ткань для верхней одежды и по две пары белья.

Но решить эту задачу было не просто, о чем свидетельствует переписка директоров совхозов, их заместителей с трестами и совхозными отделами обкомов партии Новосибирской, Омской областей и Алтайского края [9, л. 73, 80, 90]. В «Справке совхозного отдела Новосибирского обкома ВКП(б) о ходе отправки механического парка и механизаторских кадров в освобождаемые от немецко-фашистских оккупантов районы страны», направленной 13 февраля 1943 г. секретарю обкома М. В. Кулагину за подписью зав. отделом Смольяниновым, отмечалось: «Облторготдел до сих пор не обеспечил выполнение Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г. „О продаже нуждающимся механикам, трактористам и комбайнерам одежды и обуви“» [9, л. 83, 83 об.].

Сложившееся положение объяснялось рядом причин, среди которых не последнюю роль играли не только общие большие трудности с товарами народного потребления, но и ограниченные сроки, отведенные на выполнение правительственного задания, а также и некоторая задержка с определением заданий предприятиям по изготовлению одежды и обуви. В силу этого размещенные сверхплановые задания рядом предприятий в срок не были выполнены. В «Докладной записке зам. зав. Новосибирского облторготдела т. Березевич и зам. директора Новосибирского межрайторга т. Мануйлова на имя зам. председателя облисполкома т. Куперта от 18 февраля 1943 г.» указывалось: «Несмотря на срочное задание об обеспечении бельем отправляемых из совхозов области механизаторов, фабрикой № 23 обллегпрома (директор Беляев) заказ не выполнен. На 17 февраля вместо 963 комплектов белья сдано только 385 рубашек. Наши неоднократные требования перед директором фабрики и управляющим обллегпромом т. Шпак и его заместителем т. Мининым об ускорении пошива рубашек результатов не дали». Сообщая об этом, заявители просили обязать обллегпром и директора фабрики № 23 Беляева немедленно передать Новосибирскому межрайторгу недоделанные 578 рубашек для доукомплектования и отгрузки белья [9, л. 141]. Принятые в целом меры обеспечили выполнение задания [9, л. 210, 210 об., 218].

Учитывая необходимость выполнения задания до начала весеннего сева, в начале апреля 1943 г. из Западной Сибири была отгружена сельхозтехника⁴ и откомандировано 2485 механизаторов, мобилизованных из эвакуированного и местного населения. Из них 1943 тракториста, 418 комбайнеров, 124 механика, 17 бригадиров тракторных бригад, 18 директоров МТС, 72 агронома, 78 бухгалте-

ров [4, л. 72–75; 5; 6; 7; 9, л. 25, 183–183 об; 11]. Необходимо подчеркнуть, что при проведении этой работы, осуществляемой в чрезвычайно сложных условиях, проявились и негативные стороны. Отсутствие необходимого времени на подбор кадров и их подготовку, особенно в слабых хозяйствах, вынуждали руководителей совхозов, трестов идти на крайние меры и мобилизовать более опытных механизаторов из совхозов и МТС, уже выполнивших задание. Это приводило к тому, что часть кадров, жизненно необходимых этим хозяйствам для выполнения планов весенне-полевых работ, была мобилизована и реэвакуирована в освобождаемые от оккупантов районы. В этой связи руководители этих хозяйств ходатайствовали перед партийными и советскими организациями о снятии дополнительных заданий, но чаще всего эти просьбы не учитывались.

По Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г. реэвакуируемым и мобилизованным выплачивалось единовременное денежное пособие: директорам МТС и их заместителям, агрономам, заведующим РайЗО, бухгалтерам, механикам по 2500 руб.; трактористам, комбайнерам, бригадирам тракторных бригад – по 1200 руб. Всем оплачивалась стоимость проезда, перевоз багажа до 100 кг и командировочные по 25 руб. в сутки за время пребывания в пути. После трех месяцев работы на освобожденной от врага земле, они могли перевести свои семьи по их новому месту жительства. До этого времени за членами семей отъезжающих сохранялись все их права на жилье, работу, льготы и т. д.

Перевоз семей осуществлялся за счет государства, то есть оплачивалась полностью стоимость проезда всей семьи, выдавалось денежное пособие по установленным законом нормам на всех членов семей из расчета фактически получаемой работниками заработной платы. Все выезжающие обеспечивались в дороге питанием по установленным нормам для всех направляемых на работу в освобожденные районы [4].

Постановлением СНК СССР № 371 от 6 апреля 1943 г. «О завозе тракторов, сельскохозяйственных машин и кадров в освобожденные от оккупации районы» НКПС должен был обеспечить доставку людей и техники к местам назначения к 15 апреля 1943 г. Для этого было выделено 5313 вагонов. Однако ввиду того, что часть эшелонов оказалась на большом расстоянии от пунктов плановой разгрузки, кадры и техника могли оказаться неиспользованными там на весенне-полевых работах. В связи с этим правительство разрешило Наркомзему

⁴ В освобождаемые области, по подсчетам авторов, было поставлено 1 975 колесных тракторов, 92 гусеничных, 1 993 тракторных плугов, 270 комбайнов, 1 274 сеялки, 186 автомашин.

СССР временно приостановить дальнейшую отправку в освобождаемые районы техники и кадров и использовать их в местах нахождения эшелонов на весенне-полевых работах в МТС и совхозах 22 областей и республик: Саратовской, Сталинградской, Московской, Тамбовской, Ростовской, Воронежской, Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР и др. [22, л. 82–85].

Наркомзему СССР и НКПС разрешено было изменять количество вагонов для разгрузки в той или иной области в зависимости от местонахождения эшелонов в пути на день разгрузки.

Прибывшие кадры трактористов, механиков, бригадиров использовались на работе в МТС и совхозах, принимающих технику, работали на этих машинах в местах разгрузки, следили за ее техническим состоянием. Агрономы и бухгалтеры временно работали по специальности в МТС и совхозах.

Лица, направленные в качестве директоров МТС и зав. РайЗО, были прикомандированы к крупным МТС для оказания помощи на период проведения весеннего сева.

Всем реэвакуируемым и мобилизованным была выплачена заработная плата (с момента получения ими расчета по месту прежней работы в Западной Сибири до прибытия к новому временному месту работы) из расчета ранее получаемого ими оклада, командировочные, оплачены расходы по разгрузке эшелонов и доставке техники к местам временного использования на весенне-полевых работах за счет средств, отпущенных из резервного фонда СНК СССР, согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г. № 89 [22].

Временно оставленным на работе по месту разгрузки специалистам сельского хозяйства, механикам, бригадирам и трактористам зарплата выплачивалась из следующего расчета:

а) участковым механикам, агрономам, бухгалтерам МТС и совхозов по занимаемой ими должности;

б) директорам, старшим агрономам, старшим механикам, главным бухгалтерам, зав. РайЗО, независимо от временно занимаемой ими должности, в размерах ставок, предусмотренных в данной МТС или совхозе для директора, старшего механика, старшего агронома, главного бухгалтера и зав. РайЗО района;

в) трактористам, бригадирам тракторных бригад и их помощникам, комбайнерам – по выполняемой ими работе, с сохранением за ними суточных до 1 июня с. г., согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г. № 89 [22].

Прибывшие кадры и техника сразу же включались в работу. «Руку братской помощи уже протянула далекая Сибирь, – отмечала в передовой ста-

тье газета «Известия». – На станцию Вязьма прибыл эшелон с тракторами и механизаторами из Новосибирска. Завтра они выйдут на поля» [23].

По решению Сталинградского обкома партии механизаторы и техника, прибывшие из Омской области весной 1943 г., были распределены в 18 районов области [24, л. 105, 116].

Мобилизация и реэвакуация кадров и сельхозтехники на запад усугубили и без того тяжелое положение в сельском хозяйстве Западной Сибири. Количество трудоспособных продолжало уменьшаться. Еще более ослабла техническая база. Крайне ограниченные материальные возможности, низкая квалификация кадров приводили к срывам планов ремонта. Так, к началу весеннего сева 1943 г. в Алтайском крае из 12 тыс. тракторов не были отремонтированы 3 500, более 6 000 машин простаивали из-за частых ремонтов и поломок [25, с. 114]. Это приводило к снижению механизации сельскохозяйственного производства и, следовательно, дальнейшему росту трудового напряжения.

Еще в начале 1943 г. планово-экономическое Управление НКЗ СССР произвело расчет ожидавшейся трудонапряженности на весеннем севе 1943 г. в сравнении с 1941 и 1942 гг. Подсчеты показали, что в восточных районах страны, и особенно в Сибири, оставшейся рабочей силой и тяглом практически невозможно обычными агротехническими приемами провести предстоящий сев [8, с. 245]. Под яровой сев 1943 г. колхозы и совхозы имели недостаточное количество подготовленных земель. Большинство посевов было произведено по плохо обработанной весенней вспашке и даже по стерне. В ряде районов сев продолжался 60–70 дней и закончился в начале июля. Героические усилия тружеников региона помогли преодолеть многие трудности весны 1943 г. Однако в целом посевные площади значительно сократились. В Омской области по сравнению с 1942 г. посевы зерновых сократились на 850 тыс. га, в Новосибирской – на 244 тыс. га [25, с. 115]. Площадь посевов в совхозах Западной Сибири по сравнению с 1942 г. сократилась на 1997 тыс. га [26, л. 291–292]. Вынужденные отступления от правил агротехники повлекли за собой снижение урожайности и валового сбора зерна. Положение складывалось таким образом, что сельское хозяйство не могло получить даже минимального количества таких специалистов, как агрономы, зоотехники, инженерно-технические работники, в то время как, начиная с августа 1943 г., в связи с начавшейся массовой реэвакуацией из Западной Сибири, до конца войны отзывались по реэвакуации руководители сельского хозяйства, специалисты этой отрасли, работники сельхозвузов и просто эвакуируемые,

работавшие в сельском хозяйстве Западной Сибири [27, с. 234–238; 28, с. 22–30]. Это еще больше ослабляло сельскохозяйственное производство региона.

В этих условиях было очевидно, что в 1943 г. только ценой невероятных усилий можно получить хотя бы необходимый минимум хлеба и продовольствия. По распоряжению СНК СССР № 15937р от 19 августа 1943 г. для оказания помощи в проведении уборки урожая в Алтайский край, Омскую и Новосибирскую области были направлены на полтора месяца 650 наиболее опытных ком-

байнеров из Ростовской и Саратовской областей [29, л. 88].

Несмотря на предпринимаемые меры, самоотверженный труд людей, валовая продукция сельского хозяйства в 1943 г. оказалась ниже уровня 1942 г. А это означало еще большее сокращение продовольственных фондов, возникновение дополнительных трудностей в снабжении населения [8, с. 279]. Правительство вынуждено было пойти на еще более жесткие ограничения в гражданском потреблении, а население – на дополнительные материальные лишения.

Список литературы

1. Алексеев В. В., Гуцин Н. Я. Трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны (итоги и задачи изучения) // Сибирь в Великой Отечественной войне. Доклады Пленарного заседания Всесоюзной научной конференции (5–6 марта 1985 г.). Новосибирск. 1985. С. 48–70.
2. История СССР. 1968. № 6.
3. Известия. 1943. 11 февраля.
4. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 44.
5. ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 267; 272.
6. ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 60.
7. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сб. док. в 2 т. Омск. 1961. Т. 2. 302 с.
8. Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945. Барнаул. 1966. 370 с.
9. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 373.
10. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 5.
11. ИСаОО. Ф. 17. Оп. 18. Д. 8.
12. ГААК. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 3.
13. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 767.
14. ГААК. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 7.
15. ГАНО. Ф. П-90. Оп. 13. Д. 174.
16. ИСаОО. Ф. П-415. Оп. 2. Д. 168.
17. ГААК. Ф. П-50. Оп. 6. Д. 60.
18. ГААК. Ф. П-120. Оп. 1. Д. 1.
19. ГААК. Ф. П-121. Оп. 1. Д. 5; 10.
20. ГААК. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 170.
21. ИСаОО. Ф. Р-69. Оп. 2. Д. 144; 260.
22. ГАТО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 4.
23. Известия. 1943. 21 апреля.
24. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 113. Оп. 1. Д. 4. Л. 105, 116.
25. История Сибири: в 5 т. / гл. ред. А. П. Окладников, В. И. Шунков. Л., 1969. Т. 5. 469 с.
26. РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 2. Д. 9796.
27. Снегирева Л. И. Резьвакуация сельхозтехники и кадров из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) // Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войны и современность. Томск. 2009. С. 220–241.
28. Снегирева Л. И., Сафонова Т. А. Резьвакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942–1945 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2004. Вып. 4 (41). С. 22–30.
29. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 47.

Снегирева Л. И., кандидат исторических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: snegireva@vtomske.ru

Куперт Ю. В., доктор исторических наук, профессор.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: kupert@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 24.04.2015.

L. I. Snegireva, Yu. V. Kupert

THE WORK OF THE BODIES OF AUTHORITY IN WEST SIBERIA ON ORGANIZATION OF HELP IN REHABILITATION OF AGRICULTURAL SECTOR IN THE LIBERATED AREAS UNDER THE CONDITIONS OF RE-EVACUATION (1943)

The article considers the activities of the regional bodies of authority in secondment of the evacuated and mobilization of the local specialists for the rehabilitation of agricultural sector in the liberated areas of the country under the conditions of the enhancing re-evacuation process.

The purpose of the article is to define the number of specialists, sent to the west regions, their specializations, the reality of accomplishment of the tasks on agricultural rehabilitation for Siberian areas, the reasons of the tasks reconsidering, mechanisms of realization of the main trends in the work, its scope and results. The article describes the difficulties of the work, the cases of incoordination of actions, miscounts, the participation of the re-evacuated specialists sent to the liberated land in rehabilitation of its agricultural sector. The author makes a conclusion that the re-evacuation of a significant number of machine-servicers and other specialists during 1943 had aggravated the hard state of the West Siberian agriculture even more. It was only by the dint of the immense efforts that the region could gain the minimum of bread and supplies in 1943. The Government had to bring in even more severe restrictions of the civilian consumption, and the population had to suffer still more material losses.

Key words: *the Great Patriotic War, re-evacuation, liberated areas, mobilization, bodies of authorities, rehabilitation, state farms (sovkhozes) trusts, machine-servicers.*

References

1. Alekseev V. V., Gushchin N. Ya. Trudovoy podvig sibiryakov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (itogi I zadachi izucheniya) [The heroic work efforts of Siberians in the years of the Great Patriotic War (results and tasks of the research study)]. *Sibir' v Velikoy Otechestvennoy voyne: doklady Plenarnogo zasedaniya Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii (5–6 marta 1985 g.)* [Siberia during the Great Patriotic War: reports of the Plenary Session of the All-Soviet Union research conference (March 5–6, 1985)]. Novosibirsk, 1985. Pp. 48–70 (in Russian).
2. *Istoriya SSSR – The History of USSR*, 1968, no. 6 (in Russian).
3. *Izvestia – News*, February 11, 1943 (in Russian).
4. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archives of the Altai Territory]. F. P-834, o. 1, d. 176 (in Russian).
5. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. P-1, o. 18, d. 267; 272 (in Russian).
6. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Novosibirsk Region]. F. P-1020, o. 5a, d. 60 (in Russian).
7. *Omskaya partiynaya organizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gg. Sb. dok.* [The Omsk party organization in the period of the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of reports]. In 2 vol. Omsk, 1961, vol. 2. 302 p. (in Russian).
8. Aniskov V. T. *Kolkhoznoye krest'yanstvo Sibiri i Dal'nego Vostoka – frontu. 1941–1945* [Kolkhoz peasantry of Siberia and the Russian Far East for the front line. 1941–1945]. Barnaul, 1966, 370 p. (in Russian).
9. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of Novosibirsk Region]. F. P-4, o. 7, d. 373 (in Russian).
10. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of Novosibirsk Region]. F. П-4, o. 7, d. 5 (in Russian).
11. IsAOO, *Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the Historical Archive of the Omsk region]. F. 17, o. 18, d. 8 (in Russian).
12. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. P-1, o. 23, d. 3 (in Russian).
13. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of Novosibirsk Region]. F. P-4, o. 33, d. 767 (in Russian).
14. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. П-1, o. 23, d. 7 (in Russian).
15. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of Novosibirsk Region]. F. П-90, o. 13, d. 174 (in Russian).
16. IsAOO, *Istoricheskiy Arkhiv Omskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the Historical Archive of the Omsk Region]. F. П-415, o. 2, d. 168 (in Russian).
17. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. П-50, o. 6, d. 60 (in Russian).

18. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. П-120, о. 1, д. 1 (in Russian).
19. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. П-121, о. 1, д. 5; 10 (in Russian).
20. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. П-1, о. 23, д. 170 (in Russian).
21. IsAOO, *Istoricheskiy Arkhiv Omskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the Historical Archive of the Omsk Region]. F. P-69, о. 2, д. 144; 260 (in Russian).
22. GATO, *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Tomsk Region]. F. 829, о. 2, д. 4 (in Russian).
23. *Izvestia – News*, April 21, 1943 (in Russian).
24. GAVO, *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [The State archives. Funds of the State Archive of the Volgograd Region]. F. 113, о. 1, д. 4, l. 105, 116 (in Russian).
25. *Istoriya Sibiri* [The History of Siberia]. In 5 vol. Editors-in-chief: A. P. Okladnikov, V. I. Shunkov. Leningrad, 1969, vol. 5, 469 p. (in Russian).
26. RGAE, *Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [The State Archives. Russian State Archive of Economics]. F. 7803, о. 2, д. 9796 (in Russian).
27. Snegireva L. I. Reevakuatsiya sel'khoztekhniki i kadrov iz Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1943–1945 gg.) [Re-evacuation of agricultural machinery and cadres from West Siberia during the Great Patriotic War (1943–1945)]. *Aktual'nye problemy istorii Vtoroy mirovoy i Velikoy Otechestvennoy voyny i sovremennost'* – *Topical issues of the History of the World War II and the Great Patriotic War and the modern times*, Tomsk, 2009, pp. 220–241 (in Russian).
28. Snegireva L. I., Safonova T. A. Reevakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1945 gg.) [Civilian population re-evacuation from the West Siberia in the years of the Great Patriotic War (1942–1945)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2004, no. 4 (41), pp. 22–30 (in Russian).
29. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. P-834, о. 11, д. 47 (in Russian).

Snegireva L. I.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: snegireva@vtomske.ru;

Kupert Ju. V.
National Research Tomsk State University.
Pr. Lenina 36, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: kupert@rambler.ru